9 февраля в России отмечалось 100-летие гражданской авиации. В Мордовии среди тех, кто связал свою жизнь с работой с самолетами, с небом, есть немало татар. Один из них – Рафаил Рифгатович Гизатуллин, 47 лет отдавший гражданской авиации, из которых 45 лет проработал в Саранском аэропорту. А ведь в детстве он увлекался не самолетами, а балетом.

Рафаил Рифгатович Гизатуллин родился и вырос в Уфе. Он рассказывает, что они, мальчишки послевоенного времени, где-то и хулиганили, где-то и озорничали. Летом играли в футбол, купались в речке, зимой катались на коньках. А однажды появилось новое увлечение. Во Дворце пионеров, который находился рядом со школой, был хореографический кружок. Первым в этот кружок из их мальчишеской компании записался Рудольф Нуреев, ставший впоследствии мировой звездой балета. - Да, с Рудиком мы вместе росли и дружили семьями. И он позвал нас тоже в эту студию, - вспоминает Рафаил Рифгатович. – До сих пор ощущаю то чувство, которое охватило меня, когда я впервые побывал на репетиции в этом кружке. Мне казалось, что это какое-то волшебство. А какие были педагоги!

Дело в том, что еще во время войны труппы многих театров были эвакуированы в глубокий тыл, на Урал. Так в Уфе оказалась прима-балерина Мариинского театра, которая буквально заворожила друзей балетом. Занятия также вели два концертмейстера этого театра.

- Мы, дворовые мальчишки-подростки, далекие от искусства, серьезно разучивали

балетные «па», с интересом постигали танцевальную науку, - говорит Рафаил Рифгатович Гизатуллин. - Со всей ответственностью подходили к выступлениям: ставили спектакли, отрывки из классических балетных постановок, танцевали народные танцы. Однажды во время школьных зимних каникул давали новогодние представления для детей – несколько за день. И летом мы ездили со своими постановками в пионерские лагеря. Пять лет мы с друзьями увлеченно занимались хореографией, потом каждый из нас, из пятерых, выбрал свою профессиональную стезю. И лишь для Рудольфа Нуреева занятия балетом определили его жизненный путь.

Рафаил Рифгатович Гизатуллин выбрал авиацию, так как давно мечтал о небе. Забегая вперед, скажем, что любовь к балету, к театру и искусству он сохранил на всю жизнь. После окончания школы Гизатуллин поступил в Грозненское военное училище начального уровня подготовки летного состава. А через год перевелся в Качинское военно-авиационное училище. Затем Рафаил Рифгатович окончил Уфимский авиационный институт, параллельно работая на одном из закрытых оборонных заводов. Потом два года работал в аэропорту Уфы: инженером по ремонту самолетов, начальником смены. В 1969 году Рафаил Гизатуллин окончил курсы усовершенствования командного состава высшего авиационного училища гражданской авиации в Ленинграде.

Из Ленинграда он получил направление в Саранск, который стал для Рафаила Рифгатовича второй родиной. С тех пор вся его жизнь связана с аэропортом Саранска. С 1969 года он работал в должности заместителя командира Саранского объединенного авиаотряда по политико-воспитательной работе, а с 1986 года вплоть до выхода на пенсию – заместителем начальника аэропорта по управлению воздушным движением. Он внес большой вклад в развитие местных воздушных авиалиний, при его личном участии и под его контролем обеспечивалась организация воздушного движения, безопасность и безаварийность полетов.

В течение нескольких лет Рафаил Рифгатович Гизатуллин и несколько его коллег направлялись из Мордовии в Туркмению и Узбекистан для проведения авиахимических работ на хлопковых и зерновых полях. Командировка обычно продолжалась с весны до осени.

- В советское время авиацию часто использовали в народном хозяйстве. В нашем «командированном» авиаотряде меня назначали за главного, так как считали, что мне татарину, мусульманину проще наладить контакт с местными жителями, - говорит он. Особенно радовалась возвращению из Средней Азии дочь Элла.

- Для меня это был настоящий праздник, - делится она своими воспоминаниями. – Папа привозил восточные гостинцы, ароматные дыни, сахарные арбузы, каких здесь не было. Он часто приходил в школу, где я училась, и рассказывал о своей работе. А однажды, когда мне было семь лет, посадил меня на колени и дал в руки штурвал «кукурузника»: тогда мы летели из одного райцентра в другой. С детства мы с отцом очень близки, он научил меня плавать, вместе ходили на лыжные прогулки, даже разучивал со мной гаммы, когда я училась в музыкальной школе. И, конечно, всей семьей ходили на спектакли.

[redacted]